П.В. Резвых, ред. *Иммануил Кант и философская теология*. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. – 336 с. ISBN 978-5-9971-0820-5.

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-111-114 УДК 1(091)

Чего греха таить: кантоведение – равно как и платоноведение, хайдеггероведение, et cetera – представляет собой некую «вещь в себе», т.е. замкнутую в себе и на себе область, почти недоступную непосвященным, но в то же время неспособную существовать в положении solus ipse. Эта странная ситуация приводит к необходимости выходить за собственные пределы, имея целью преодоление коммуникативного тупика. Так возникают различные философии и теологии «родительного падежа», которые могут принимать и формы «союзов»: Платон и… Хайдеггер и… в данном случае – Кант и… По всей видимости, это вполне естественное «умонастроение» руководило и организаторами «союзной» серии книг о Канте, вышедших в издательстве Балтийского федерального университета им. Канта в 2024 г.: «Иммануил Кант и философия сознания», «Иммануил Кант и постклассическая философия», «Иммануил Кант и моральная философия», «Иммануил Кант и философская теология». Так возводятся мосты (союзы) между прошлым и настоящим, а вместе с тем разрозненные фрагменты философских дисциплин обретают определенный ракурс, позволяя кантоведению (одной ногой) выйти из узкопрофессионального гетто. Наследие Канта в таком ракурсе становится доступным для более широкой аудитории, что можно только приветствовать. Впрочем, в данном случае речь пойдет лишь об одном «союзе», который тем не менее был предметом наиболее «ожесточенных дебатов среди современников и ближайших преемников Канта» (с. 7).

Иммануил Кант и философская теология – тема сколь важная, столь и неисследованная в отечественной науке. Несмотря на ее значение, едва ли можно сказать, что поворот в теологии и в философском отношении к теологии, осуществленный

© Гагинский А.М., 2025

Кантом, получил достаточное освещение: рецепция и переосмысление соответствующей проблематики в духовных школах XIX в. еще не изучены, а советскому кантоведению по понятным причинам было не до того. Как отмечает редактор издания, Пётр Владиславович Резвых, данная книга служит лишь введением в весьма сложную тему (там же), что, конечно, было бы избыточным, если бы эта тема была хорошо исследована. Как бы то ни было, всё это говорит о том, что речь идет о весьма важной и вместе с тем плохо исследованной философской проблематике.

Книга состоит из трех разделов: в первом намечаются контуры философской теологии в трудах самого Канта, во втором исследуется ее рецепция в XVIII–XIX вв., в третьем – осмысляются соответствующие идеи в XX в. Сразу можно сказать, что книга вполне справляется со своей задачей: авторы раскрывают центральную проблематику философской теологии Канта и вводят читателя в контекст наиболее важных дискуссий. Резвых в предисловии счел необходимым пояснить и оправдаться, почему в книге нет специального раздела о рецепции Канта в русской традиции (с. 11–12), однако это выглядит скорее избыточным[1]. Едва ли можно требовать, чтобы на этапе введения были раскрыты все возможные вариации и темы, но вместе с тем следует всё же заметить: если философская теология в настоящее время, как верно отмечает Людмила Эдуардовна Крыштоп, развивается главным образом в рамках аналитической традиции и традиции континентальной, «по большей части несущей на себе отчетливый отпечаток хайдеггерианской философии» (с. 25), то можно было бы ожидать, что хайдеггерианское направление в какой-то мере будет представлено, однако этого в рассматриваемой книге вовсе нет.

Третий раздл, посвященный переосмыслению философской теологии Канта в XX в., содержит статьи о неокантианцах, трансцендентальном томизме и аналитической философии, но хайдеггерианская критика онтотеологии, будучи основным и наиболее актуальным направлением на рубеже XX–XXI вв.,

[1] Можно было просто отметить, что в той же серии выпущена большая работа: Круглов А.Н. *Философия Канта в России* (Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2024). См. рецензию на нее в этом томе ИФЕ.

в нём совершенно отсутствует, хотя именно через эту тематику пролегает путь к современной постметафизической теологии, несомненно, связанной с критикой метафизики у Канта[2]. Известно, что Кант довольно сильно повлиял на Хайдеггера, причем именно в связи с философской теологией, поскольку «тезис Канта о бытии», к которому автор «Бытия и времени» не раз возвращался, представляет собой центральный момент критики онтологического аргумента; да и вообще можно сказать, что тема «Бог и бытие» находится в центре всякой философской теологии. Этого явно не хватает, как не хватает собственно исследования по философской теологии XX в., некой общей панорамы, которую можно было бы детализировать в ракурсе кантоведения.

Возможно, впрочем, что небольшой объем третьего раздела косвенно указывает на то, что сама тематика теологии для философии XX в. оказывается отчасти маргинальной, ибо после Ницше философия становится секулярной намного больше, чем того хотелось Канту. Теологическая проблематика в XX в. уступает место марксизму, постмодернизму и другим актуальным направлениям. И не может ли быть так, что если ограничить разум, то и вере не найдется места? Или наоборот, пример постмодернизма и политики толерантности демонстрирует, что релятивизация и ограничение разума приводят к феномену постсекулярности? Такого рода вопросы также могли бы попасть в фокус внимания рубрики «Кант и философская теология», но не попали. Быть может, это связано еще и с тем, что философская теология Канта не подпадает под разделение, характерное для второй половины XIX – первой половины XX в., когда философия стремилась быть либо религиозной, либо секулярной, тогда как подход Канта, как показывают исследования первого и второго разделов книги, предполагает некий срединный путь между этими крайностями, но именно

[2] Примечательно, что Хайдеггеру не нашлось места и в сборнике «Иммануил Кант и постклассическая философия» (под ред. А.А. Костиковой (Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2024); рецензию на нее также можно найти в этом томе ИФЕ), хотя здесь появление этой фигуры видится просто необходимым.

поэтому ему и не находится места. Вполне характерно поэтому, как отмечает Богдан Владимирович Фауль в статье о Канте и аналитической традиции, что

> Кант не стал фигурой значимой именно с той точки зрения, что его проект в философии религии и теологии не кладется в основу самостоятельных разработок. В мире аналитической философии религии и теологии Кант оказался фигурой крайне интересной с точки зрения исторических исследований, но для практикующих философов и теологов он скорее фигура второго плана (с. 307–308).

Впрочем, если Канту не нашлось места в период интеллектуальных войн между религиозным и секулярным, то не значит ли это, что более толерантная и веротерпимая постсекулярность может стать именно эпохой срединного пути философской теологии Канта?

Институт философии РАН **А.М. Гагинский**
algaginsky@gmail.com

А.А. Костикова, ред. *Иммануил Кант и постклассическая философия*. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. – 256 с. ISBN 978-5-9971-0821-2.

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-114-121 УДК 1(091)

Монография «Кант и постклассическая философия» вышла в год кантовского юбилея. Автор предисловия, Анна Анатольевна Костикова, обозначает постклассическую традицию как область, которая направлена на переосмысление самой философии в ее классической форме. Фигура Иммануила Канта, по утверждению авторов, имеет важное значение для этого процесса. Кроме того, трансформации, произведенные в философии самим Кантом, могут быть проанализированы в контексте

© Повечерова А.В., 2025